

РЕЦЕНЗИИ

Витгенштейн Л. Zettel.

Пер. В. Анашвили. М.: Ad Marginem, 2020. 240 с.

Для цитирования: Чугайнова Ю.И. Рец. на кн.: Витгенштейн Л. Zettel / Пер. В. Анашвили // Историко-философский ежегодник. 2021. № 36. С. 384–388.

For citation: Chugainova, J.I. “Rets. na kn.: Wittgenstein, L. Zettel / trans. by V. Anashvili” [Review: Wittgenstein, L. Zettel, trans. by V. Anashvili], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2021, No. 36, pp. 384–388. (In Russian)

В 2020 г. вышло русское издание «Zettel» Людвиг Витгенштейна. За долгое время это первая крупная публикация философа на русском языке. Наиболее активно работы Витгенштейна переводились в 1990-е гг., а самым крупным изданием этого периода становится 2-томное издание 1994 г. под названием «Философские работы», включающее в себя все «крупные» тексты Витгенштейна: «Логико-философский трактат», «Философские исследования», «О достоверности», «Культура и ценность» в переводе крупного советского витгенштейноведа М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. В начале XX в. Витгенштейн переводился уже не так активно, точнее сказать уже знакомые на русском языке тексты заново переводились и заново издавались. Особенно стоит отметить трехязычное издание

«Логико-философского трактата» 2011 г., содержащее немецкий оригинал, русский перевод Добронравова и Лахути, а также 2 английских перевода (Огдена и Пирса, МакГиннеса). Таким образом, на данный момент все крупные работы Витгенштейна имеют несколько вариантов переводов на русский язык, но переводческая деятельность до недавнего времени не затрагивала «Zettel». Как и все изданные на сегодняшний день тексты Витгенштейна, «Zettel» представляет собой последовательность пронумерованных заметок. Согласно предисловию к русскому переводу уникальность именно этого набора заметок состоит в том, «что коллекцию выписок и фрагментов «Zettel» формировал сам Витгенштейн, а «Философские исследования», «О достоверности», «Культуру и ценность», «Философскую грамматику», «Заметки о цвете», «Заметки о философии психологии» и т.д. – посторонние люди, нигде при этом не эксплицируя принципы, на основании которых осуществлялась публикация, не фиксируя, из каких манускриптов и машинописей набираются фрагменты, на какой стадии обработки и правки они находились на момент смерти автора и т.п.»¹. Впрочем, о том, что именно это собрание заметок составлено самим Витгенштейном, мы узнаем от Элизабет Энском и Генриха фон Вригта в их предисловии к «Zettel». Первое издание «Zettel» вышло в свет в 1967 г. сразу на двух языках – в оригинале на немецком и с английским переводом, под редакцией литературных душеприказчиков Витгенштейна фон Вригта и Энском (она же сделала перевод на английский язык). В систематизации заметок им помог Питер Гич. Сами заметки представляли собой фрагменты машинописных текстов, которые Витгенштейн хранил в коробке с надписью «Zettel». Этот материал был написан Витгенштейном с 1929 по 1948 г., хотя в предисловии обращается внимание на то, что большинство заметок относятся к 1945–1948 гг.

Возвращаясь к предисловию к русскому переводу «Zettel», стоит сказать, что фон Вригт, Энском, а также Р. Рис и есть «посторонние люди», сформировавшие корпус изданий позднего Витгенштейна таким, каким мы его знаем. Вригт, Энском и Рис – ученики и последователи Витгенштейна, ставшие его

¹ *Витгенштейн Л. Zettel*. М.: Ad Marginem, 2020. С. 14.

литературными душеприказчиками. Считается, что за каждым из них было закреплено определенное направление, в рамках которого они занимались публикацией и комментированием философского наследия Витгенштейна: «фон Вригту было доверено логическое, Энском – метафизическое, а Рису – мистическое»². С развитием витгенштейноведения действительно стали возникать вопросы по поводу систематизации и объединения тех или иных фрагментов наследия в одном издании, в том числе по тем причинам, которые указаны в предисловии переводчиком. Например, как и в случае с «Zettel», предисловие фон Вригта и Энском, сопровождающее издание нескольких записных книжек Витгенштейна под одной обложкой с названием «О достоверности», сообщало о том, что эта публикация не является выборкой. Но по мере того, как для исследователей становились доступны неопубликованные материалы наследия Витгенштейна, одного редакторского заверения стало недостаточно, а вопросы о систематизации наследия перерастали в недоверие к редакторам³.

Тем не менее, не отрицая назревшие вопросы относительно прозрачности принципов, которые служат основанием для публикации витгенштейновского наследия, мы можем наблюдать тематическую общность заметок, объединенных названием «Zettel». Главной темой «Zettel» является философия психологии. Первая заметка направляет нас к обсуждению Витгенштейном психологии Джеймса. Речь идет о том, что предшествует акту говорения. У Джеймса еще до акта говорения та мысль, которую собираются озвучить, присутствует в сознании как намерение. Именно эту связь между мыслью, намерением и произнесенным словом исследует Витгенштейн. Анализируя эту проблему на примере высказываний «Он сказал это» / «Он не просто сказал это, он имел это в виду», Второе высказывание

² *Biletzki A.* (Over)Interpreting Wittgenstein. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 194.

³ Подробнее об этой проблеме см.: *Biletzki A.* (Over)Interpreting Wittgenstein. P. 187–198; *Stern D.* The Availability of Wittgenstein's Philosophy // *The Cambridge Companion to Wittgenstein* / Ed. by H. Sluga and D.G. Stern. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 442–476.

соответствует идее Джеймса, и Витгенштейн указывает на то, что в этом случае между мыслью и словом вводится дополнительный элемент (подразумевание), который делает высказывание более значимым. Но для Витгенштейна Джеймс создает ложную картину использования выражений языка. Помимо этого развернуто рассматриваются примеры употребления выражений чувственных ощущений и ментальных состояний. Конечно, среди преимущественно философско-психологической тематики обнаруживаются вкрапления более общих рассуждений о философии. Особенно стоит отметить, что русское издание снабжено дополнительными (по сравнению с оригинальным изданием) примечаниями переводчика, которые и поясняют отсылки к Джеймсу, и дают навигацию по другим работам Витгенштейна, что помогает при чтении. Так, если читатель «Zettel» не знаком с текстами «Философских исследований», «Голубой книги» или «Коричневой книги» и не осведомлен о «языковых играх», «грамматике» и «следовании правилу», то реконструировать эти понятия, опираясь на сам «Zettel», будет проблематично. Этот пробел как раз удачно компенсируется примечаниями переводчика.

Наверно, самое точное описание места «Zettel» среди других работ Витгенштейна дано в одной из рецензий на ее первое издание «Я не должен говорить ни того, что «Zettel» содержит новые идеи, ни того, что все это уже было. Очевидно, что «Zettel» не будет иметь влияния «Философских исследований», но это вклад в наше понимание мысли Витгенштейна хотя бы потому, что некоторые знакомые ландшафты кажутся новыми и свежими благодаря новым описаниям, которые они получают»⁴. «Zettel» играет скорее второстепенную роль по отношению к тем же «Философским исследованиям». Многие фрагменты из «Zettel» пересекаются с «Философскими исследованиями». Например, то, что касается обсуждения Джеймса, созвучно последним заметкам первой части «Философских исследований» приблизительно с §647 по §691. Несмотря на такой «вспомогательный» характер этой работы она все же интересна

⁴ Gustafson D. Wittgenstein's Zettel // Philosophy. 1968. Vol. 43. No. 164. P. 164.

как материал для исследования связи витгенштейнианства и прагматизма, а также как источник дополнительных примеров к темам «Философских исследований».

Лучшую рекомендацию для чтения Витгенштейна дает сам Витгенштейн: «Язык – лабиринт путей. Тыходишь с одной стороны и знаешь свой путь; ты идешь к тому же месту с другой стороны и уже не знаешь пути». В этом смысле «Zettel» – это одна из карт философского лабиринта, которую составил Витгенштейн.

*Юлия Игоревна Чугайнова,
философский факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова*